

УДК 316:[364-3+364.2+364.642](470.11)(045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.110

Восстановительные технологии социальной работы как важное условие сохранения и обеспечения безопасности семьи (на примере Архангельской области) *

© ФЕДУЛОВА Анна Борисовна, кандидат философских наук, доцент

E-mail: fedulova.ann@mail.ru

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

Аннотация. Обеспечение социальной безопасности современной семьи является актуальной проблемой и приоритетом национальной политики Российской Федерации. В современном обществе прослеживается взаимосвязь между системой социальной безопасности общества и ресурсностью семьи. Семейная ресурсность выступает как совокупность потенциалов, направленных на поддержание стабильности семьи, развитие её компетентности в решении семейных проблем. В связи с этим актуальность представляют технологии социальной работы, направленные на активизацию ресурсов семьи, включение в процесс сопровождения семьи ближайшего окружения, которое становится активным субъектом в изменении семейного неблагополучия. Таким инструментом выступают восстановительные технологии, ориентированные на ресурсный потенциал семьи и ресурсы социального капитала. Данные технологии получили широкое распространение в зарубежном опыте социальной работы и являются перспективным направлением в российской практике. Использование восстановительных технологий может рассматриваться как фактор повышения эффективности институциональных ресурсов семьи в сфере социальной защиты населения. В статье проанализирована роль восстановительных технологий в вопросе обеспечения социальной безопасности семьи, рассмотрен опыт реализации восстановительных технологий социальной работы в Архангельской области.

Ключевые слова: социальная безопасность семьи, восстановительные технологии социальной работы, социальная работа с семьёй, семейное благополучие, семья, находящаяся в социально опасном положении, институциональные ресурсы, семейная ресурсность, социальный капитал.

Recovery technology of social work — an important condition for maintaining and ensuring family safety (case of the Arkhangelsk Oblast)

© Anna B. FEDULOVA, Cand. Sci. (Phil.), Associate Professor

E-mail: fedulova.ann@mail.ru

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

Abstract. Ensuring the social security of the modern family is an urgent issue and a priority of the national policy of the Russian Federation. In contemporary society, the relationship between the social security system and the resource of the family is visible. Family resource acts as a set of potentials aimed at maintaining the stability of the family and the development of its competence in solving family problems. So, the technology of social work aimed at enhancing the resources of the family is essential. The same is fair for the role of the immediate environment in supporting the family since it becomes an active subject in solving family problems. Such an instrument is restoration technologies focused on the resource potential of the family and the resources of social capital. These technologies are widely used in foreign social work and

---

* Для цитирования:

Федулова А.Б. Восстановительные технологии социальной работы как важное условие сохранения и обеспечения безопасности семьи (на примере Архангельской области) // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 110–127. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.110

For citation:

Fedulova A.B. Recovery technology of social work — an important condition for maintaining and ensuring family safety (case of the Arkhangelsk Oblast). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 110–127. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.110

are a promising area for the Russian one. The use of these technologies can be a factor in increasing the effectiveness of family institutional resources in the social protection of the population. Also, the author analyzed the role of recovery technologies in ensuring the social security of the family and examined the use of these technologies in the Arkhangelsk Oblast.

Keywords: *social security of the family, recovery technologies of social work, social work with the family, family trouble, family in a socially dangerous situation, institutional resources, family resources, social capital.*

Введение

В настоящее время сфера семьи и детства подвергается различным угрозам социального, психологического, экономического характера. Воздействие социальных рисков как на личность, так и на социум в целом рассматривается исследователями в качестве основного дестабилизирующего фактора, [1, Воронцов Д.Б., Воронцова А.В.; 2, Дрегалю А.А., Ульяновский В.И.; 3, Станиславский П.В.]. Как справедливо отмечает Шрага М.Х., социальная безопасность человека как гуманистическая концепция основывается на убеждении, что понятие «безопасность» должно включать основные потребности и права людей: питание, жилье, здравоохранение, образование, осмысленный труд, защиту окружающей среды и т.д. [4, Шрага М.Х., Кудря Л.И.]. Современное общество риска, с одной стороны, проецирует множество стрессоров, которые оказывают влияние на человека и его социальное окружение. С другой стороны, образ жизни в условиях конкретного социума может выступать фактором стресса как для индивида, так и для социальной группы.

Для семьи, проживающей на территории Архангельской области и в Северо-Арктическом регионе, характерны проблемы, которые испытывает семья, находящаяся в состоянии риска. Индикаторами рисков выступают: невысокий уровень развития экономики области (без Ненецкого АО), немодернизированность предприятий главной отрасли специализации — лесной и целлюлозно-бумажной промышленности; утрата преимущества более высоких доходов населения за 2000-е гг.; естественная убыль и устойчивый миграционный отток населения, вызванный неблагоприятными условиями и низким качеством жизни; невысокий уровень благоустройства жилищного фонда и его сильный износ, слаборазвитость Архангельска как центра услуг ¹.

По рейтингу качества жизни регионов Российской Федерации, опубликованному «РИА Новости», в 2018 г. Архангельская область занимала 75 место среди 85 субъектов Российской Федерации (в 2017 — 74 место, в 2016 — 71 место, в 2015 — 74 место) ². Среди субъектов Северо-Арктического региона Российской Федерации рейтинговый балл анализа показателей качества жизни в Архангельской области является самым низким и составляет 35,676 (Республика Карелия — 36,324, Ненецкий автономный округ — 39,255, Республика Коми — 39,984, Мурманская область — 47,308).

¹ Независимый институт социальной политики. Социальный атлас российских регионов. URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/arkh.shtml> (дата обращения 10.03.19).

² Рейтинг российских регионов по качеству жизни. URL: <https://ria.ru/20190218/1550940417.html> (дата обращения 10.03.2019).

Анализ объективных условий жизнедеятельности семьи, проживающей на территории Архангельской области, позволяет говорить о нестабильности социально-экономического положения семьи, наличии социальной дифференциации населения по уровню жизни, нарастании стереотипных проблем семьи (недоступность покупки жилья и улучшения жилищных условий, отсутствие достойного заработка), наличии психологических факторов, осложняющих социальное самочувствие членов семей, а также об усилении недоверия населения региона к органам власти.

Таким образом, социально-экономическая и политическая нестабильность региона прямо или косвенно отражается на семье и её членах. А часть семей, не готовая к самостоятельному решению проблем и не обладающая достаточной семейной ресурсностью, переходит в категорию социально опасного положения, когда родители или законные представители не способны осуществлять должный уход за детьми и отрицательно влияют на семейное благополучие³. Согласно статистическим данным, представленным в информационно-аналитическом справочнике, в Архангельской области в 2017 г. на учёт в категорию «социально опасное положение» было поставлено 1 185 семей, в которых проживало 2 103 ребёнка. На 1 января 2018 г. на учёте в государственных учреждениях социального обслуживания семьи и детей уже состояло 1 620 семей, находящихся в социально опасном положении⁴.

В целом наличие социальных рисков осложняет качество жизнедеятельности семьи и выступает угрозой безопасности. В связи с этим актуальным становится обеспечение социальной безопасности семьи, под которой мы понимаем систему взаимодействия семьи как субъекта деятельности с окружающим миром, которая характеризуется защищённостью от рисков, свободой от угроз, сохранением ценностей, семейной интеграцией. Социальная безопасность неразрывно связана с качеством жизни и выражается в создании благоприятных условий жизнедеятельности личности, социальной группы, а также в деятельности государственных институтов и организаций гражданского общества, целью которых является обеспечение наиболее эффективных решений экономических, демографических, политических и иных проблем общества.

В современных реалиях проблема укрепления и поддержки семьи является самым эффективным вложением нравственного, культурного и социального капитала общества. Социальная безопасность семьи в данном контексте выступает как состояние защищённости от угроз нарушения жизненно важных интересов, социальных прав и свобод: право на жизнь; на труд и его справедливую оплату; право на образование; охрану здоровья и меди-

---

³ Семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не выполняют своих обязательств по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними / статья 1 Федерального закона от 24.06.1999 №129-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

⁴ О положении детей и семей, имеющих детей, в Архангельской области в 2017 году: информационно-аналитические материалы / Сост. Иванова Е.А. Архангельск, 2018. С. 102.

цинское обслуживание; на доступный отдых, а также право на гарантированную социальную защиту и социальное обслуживание со стороны государства. На базе современных компонентов социальной работы с семьёй, сформированных в Российской Федерации и совокупности институциональных региональных ресурсов, нами была разработана модель социальной безопасности семьи, проживающей в Архангельской области. Модель представляет собой комплекс социальных, экономических, психологических и иных мер, реализуемых в социальных учреждениях региона [5, Федулова А.Б., Туралькина Н.А.].

Модель социальной безопасности семьи направлена на систематизацию и координацию деятельности формальных социальных институтов по оказанию помощи и поддержки семье с целью повышения её эффективности и активизации внутренних ресурсов семьи по выходу из кризисной ситуации. Компонентами модели выступает макроуровень — социальная политика государства, мезоуровень — институциональные и внеинституциональные региональные ресурсы органов и социальных служб и микроуровень — ресурсность семьи, социальная работа с клиентом (индивидом или группой).

Особая роль в обеспечении социальной безопасности семьи отводится институциональным ресурсам органов и служб социальной защиты и поддержки семьи как инструментам проводимой политики государства. Одним из приоритетных направлений деятельности учреждений Архангельской области является создание модели социально-реабилитационной работы с семьёй и детьми⁵, направленной на активизацию внутренних ресурсов семьи, профилактику и выявление жестокого обращения с несовершеннолетними. Однако это возможно, если в регионе будут активнее использоваться технологии социального сопровождения семьи с детьми, новые формы и методы проведения профилактических мероприятий, а между органами и учреждениями будет отлаженная межведомственная система работы.

При этом социальная работа с семьёй должна быть направлена на разные типы семей, а семья должна иметь возможность выбора форм социальной поддержки. В этой связи важно понимать, насколько действующая система социальной защиты и поддержки способна эффективно решать проблемы семей разных типов, а также готова ли действующая система к реализации инновационных подходов к решению проблем семьи, находящейся в состоянии риска.

Социальная работа с семьёй: проблемы и перспективы обеспечения социальной безопасности

В настоящее время традиционная практика социальной работы с семьёй постепенно теряет свою эффективность в силу недостаточного материального и кадрового обеспечения учреждений, загруженности специалистов документосопровождением процесса реабилитации семьи (80–90% — это работа с документами: ведение личных дел, запросы, справки, ак-

---

⁵ О положении детей и семей, имеющих детей, в Архангельской области в 2017 году: информационно-аналитические материалы / Сост. Иванова Е.А. Архангельск, 2018. С. 110.

ты, протоколы, ответы), отсутствием отлаженного межведомственного взаимодействия между органами и службами и, как следствие, дублированием услуг. В практике работы с семьёй недостаточно представлена профилактическая работа, которая должна способствовать раннему выявлению обстоятельств и причин социальных отклонений в семье, а также предупреждению и уменьшению их последствий. Важно отметить, что зачастую относительно благополучные семьи и семьи, балансирующие на грани, не обращаются за социальной поддержкой в специализированные учреждения, что способствует позднему выявлению семейного неблагополучия и зачастую запускает механизм «откладывания проблем».

Как отмечает уполномоченный по правам детей в г. Москве Евгений Бунимович, «в последние годы мы сталкиваемся с детскими проблемами, возникающими в семьях совсем не бедного уровня. Возможно, это связано с общим состоянием тревожности, агрессии, взвинченности в обществе, которое транслируется в семью». Часто семейные проблемы приобретают системный характер, что может быть основанием для изъятия ребёнка из семьи. При этом «зачастую, если органы опеки подают в суд на ограничение или лишение родительских прав, то дорога в эту сторону прописана досконально. А вот обратная, по восстановлению, — нет»⁶.

По мнению Чудовой С.Г. и Захаровой Т.В., недостатками современной социальной работы с семьёй в России являются: позднее выявление семейного неблагополучия; рассмотрение специалистами проблемы отдельных членов семьи, а не семьи в целом, недостаточность учёта внутренних ресурсов семьи; патерналистский подход к решению проблем семьи, когда специалист по социальной работе пытается решать проблему за клиента; навязывание клиенту личной системы ценностей, что приводит к тому, что клиент утрачивает самоуважение, у него развивается чувство полной зависимости от специалиста и формируется иждивенческая позиция [6, Чудова С.Г., Захарова Т.В., с. 255–257].

Таким образом, традиционные технологии работы, ориентированные на семьи групп риска, становятся малоэффективными, а обеспечение безопасности путём привлечения только внешних институциональных ресурсов (действующей системы органов и служб) является недостаточным. В зарубежной практике работа с семьёй строится на ранней профилактике с учётом восстановительного подхода, когда семья самостоятельна и автономна в принятии решений относительно своего развития. При этом используется ресурс социального капитала и сетей социальной поддержки [7, Wheelock J., Jones K.; 8, Prang K.H., Newnam S., Berecki-Gisolf J.; 9, Tømmerås T., Kjøbli J.].

Во многих странах применяется временное помещение ребёнка в замещающую профессиональную семью на период кризиса, а с родителями идёт работа по восстановлению семейных отношений. Также используются технологии ранней профилактики семейного неблагополучия, когда семье предлагают оценить проблемы и найти решение, при этом спе-

---

⁶ Соколов Д. Жалобы на детский плач из соседней квартиры у нас считаются стукачеством // Собеседник. 2019. №12. С. 7.

циалисты сопровождают семью. Дополнительной ценностью является вовлечение общины в процесс помощи и поддержки. Таким образом происходит включение ресурсов социальных сетей в социальную работу, что способствует осознанию участниками своих позиций и интересов в отношениях с другими людьми, пониманию интересов другой стороны, совместному поиску выхода из проблемной ситуации, а также формированию культуры коммуникации и культуры доверия между людьми. Это представляет особую значимость для современной социальной работы в России, когда «жалобы на детский плач из соседней квартиры у нас считаются стукачеством»⁷.

В России действующая система социальной работы ориентирована в основном на семьи групп риска, а профилактическая работа с семьёй нередко носит формальный характер, что не позволяет говорить об эффективности социальной работы. Привлечение ресурсов семьи в профилактическую работу социальных служб позволит семье нести ответственность за решение проблем и тем самым обеспечивать социальную безопасность семьи и каждого её члена, а также повысить эффективность действующей практики социальной работы.

Понимание необходимости как можно более раннего начала решения возникающих проблем семьи, в том числе неявно выраженных, с целью своевременного их решения и сохранения семейных связей, привело к поиску новых подходов к социальной работе с семьёй. Таким инструментом, который задействует обозначенные ресурсы, выступают восстановительные технологии, ориентированные на семью и способствующие актуализации её ресурсного потенциала. Данные технологии получили широкое распространение в зарубежном опыте социальной работы и являются перспективным направлением в российской практике, что отмечается многими исследователями и специалистами в области социальной работы [10, Абашина А.Д., Зилинских И.А.; 11, Апполонова А.А.; 12, Котлярова В.В., Савченко С.В.; 13, Хованская Т.В.].

К восстановительным технологиям, которые реализуются в России и за рубежом, относят: семейные групповые конференции (семейные конференции), сетевую семейную терапию, восстановительную медиацию (прямую и челночную), школьные службы примирения, круги сообщества, социальное партнёрство, сеть социальных контактов и др. [10, Абашина А.Д., Зилинских И.А.; 14, Левинцева Е.Н.; 15; 16, Коноплева С.В.; 17, Максудов Р.Р.; 18, Мухаметгалиева С.Х.; 19, Васецкая А.С.; 20, Хагеманн О.; 21, Doolan M.; 22, Pagee van R. Van., 23, Jackson S., Morris K.]. Также выделяют различные типы восстановительных программ: «Встреча по заглаживанию вреда», «Семейное примирение», «Круги заботы», «Школьная конференция», «Восстановительное правосудие», «Школьный родительский совет» и др. [15; 24, Карнозова Л.М.].

В России реализация восстановительного подхода осуществляется деятельностью территориальных и школьных служб примирения. На 2016 г. в 18 субъектах действовало 102

---

⁷ Соколов Д. Жалобы на детский плач из соседней квартиры у нас считаются стукачеством // Собеседник. 2019. №12. С. 7.

территориальных службы примирения [24, Карнозова Л.М.], в 23 субъектах — 852 школьные службы примирения⁸. В 2017 — 121 служба примирения в 15 субъектах (на основании мониторинга регионов, предоставивших результаты) [25, Карнозова Л.М.], что в целом является недостаточным. Среди восстановительных технологий часто используемой является восстановительная медиация (прямая — 68,7% и челночная — 4,4% от всех проведённых программ), менее освоенной — семейная групповая конференция (менее 1%). В настоящее время самыми востребованными являются программы восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних [24–25].

При этом использование восстановительных технологий в России сопряжено с рядом трудностей, среди которых отмечается: сложность и трудоёмкость процесса подготовки и реализации технологий, неготовность специалистов к проведению восстановительных программ, отсутствие административного регламентирования деятельности служб примирения на базе социальных учреждений, недостаточное материальное и кадровое обеспечение социальных учреждений, низкая заинтересованность семьи в решении собственных проблем [26, Федулова А.Б.; 27, Герасимова Д.Е., Хованская Т.В.].

Реализация восстановительного подхода в Архангельской области

В рамках ранее проведённых исследований [5; 26] было выявлено, что на территории Архангельской области деятельность формальных институтов по решению вопросов социальной защиты и поддержки семьи, а также предоставлению социальных услуг, является недостаточной. Во-первых, учреждения не обеспечены в полной мере финансовыми и кадровыми возможностями для осуществления эффективной работы по профилактике и сопровождению семей групп риска. Во-вторых, реализуемая учреждениями деятельность по профилактике семейного неблагополучия имеет недостаточную эффективность ввиду незаинтересованности и отсутствия информированности населения в данном направлении; низкую эффективность традиционных технологий социальной работы с семьями групп риска. В-третьих, деятельность учреждений носит обобщённый характер. В практической работе присутствует «патронажно-наказывающий» метод, принижающий роль раннего выявления и профилактики семейного неблагополучия. В-четвёртых, в деятельности учреждений недостаточно представлены методы и технологии социальной работы с семьёй, направленные на развитие семейной ресурсности и реализацию собственного потенциала семьи [5, Федулова А.Б., Туралькина Н.А., с. 123].

В настоящее время в регионе происходит процесс реорганизации действующей системы социальных учреждений помощи семье и несовершеннолетним в сторону оптимизации процесса управления, что потребует дополнительного времени для решения организа-

---

⁸ Коновалов А.Ю. Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2016 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. URL: www.8-926-145-87-01.ru (дата обращения: 19.01.2019).

ционно-методических вопросов, но, возможно, приведёт к повышению качества оказания услуг населению.

В данных условиях современная практика работы с семьёй не позволяет в полной мере обеспечивать социальную безопасность семьи на региональном уровне. Воздействие социальных рисков зачастую делает семью слаборесурсной, а невозможность самостоятельно преодолеть кризисную ситуацию будет способствовать переходу семьи в категорию социально опасного положения, что в дальнейшем осложнит её функционирование, сделает проблематичным оказание мер социальной поддержки.

Внедрение восстановительных технологий социальной работы с семьёй и несовершеннолетними в Архангельской области получило своё развитие с 2011 г., в рамках проекта «Дети и молодёжь группы риска в Баренцевом регионе 2008–2012» [28, с. 44], однако данное направление по-прежнему является инновационным подходом в региональной практике социальной работы. Например, из 68 специалистов, прошедших обучение по методу семейной групповой конференции, к 2016 г. только в трёх учреждениях области: ГБУ АО «Центр “Надежда”» (г. Архангельск); МОУ СОШ № 4 (структурное подразделение «Центр “Гармония”», г. Новодвинск); ГБСУ АО «Каргопольский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (г. Каргополь) продолжали применять данный метод на практике [29, с. 73–74].

По состоянию на июнь 2015 г. в 6 муниципальных образованиях Архангельской области было создано 9 территориальных служб примирения, в которых работали 23 медиатора. За период действия Концепции⁹ численность территориальных служб примирения достигла 14 в 10 муниципальных образованиях (г. Архангельск; г. Северодвинск; Каргопольский район; г. Коряжма; Устьянский район; г. Вельск; г. Котлас; муниципальное образование «Приводинское» Котласского района; Коношский район; г. Новодвинск), количество медиаторов — 43¹⁰.

В сравнении с 2015–2016 гг., в 2017 г. увеличилось количество территориальных служб примирения. В целом, как показал мониторинг, рост и укрепление позиций служб примирения является результатом систематической работы регионов. В Архангельской области создана двухуровневая система территориальных служб: ТСП в территориях и областная служба примирения, которая помимо проведения восстановительных программ осу-

---

⁹ Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.07.2014, №1430. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/, доступ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 20.05.2018).

¹⁰ Информация по реализации Концепции развития до 2017 года сети служб медиации (примирения) в Архангельской области. URL: <http://nadejdaarh.ru/poleznaya-informatsiya/vosstanovitelnye-tekhnologii/informatsiya-po-realizatsii-kontseptsii-razvitiya-do-2017-goda-seti-sluzhb-mediatsii-primireniya-v-arkhangel'skoj-oblasti> (дата обращения: 17.01.2019).

ществляет методическое сопровождение и координацию деятельности служб [25, Карнозова Л.М., с. 171].

В соответствии с распоряжением министерства образования и науки Архангельской области, информационно-методическое сопровождение служб примирения в регионе осуществляет ГБУ АО «Центр «Надежда». Центр имеет лицензию на осуществление программ по восстановительным технологиям: «Медиация в восстановительном правосудии», «Восстановительные технологии для педагогов школьных служб примирения», «Восстановительные технологии как метод урегулирования семейных конфликтов с участием детей», «Семейная конференция — эффективный метод работы с семьёй».

Согласно материалам Общественного центра «Судебно-правовая реформа», в Архангельской области за период 2016 г. территориальными службами примирения было получено 411 обращений. Общее количество участников завершённых программ составило — 460 человек [24, Карнозова Л.М., с. 112]. В 2017 г. уже было получено 608 обращений, общее количество участников завершённых программ составило 779 человек [25, Карнозова Л.М.]. По данным мониторинга деятельности школьных служб примирения за 2015 г., в 30 Школьных службах примирения региона программы примирения систематически проводились в 8 образовательных учреждениях. В 2016 г. восстановительные программы вели 35 педагогов образовательных учреждений [27, Герасимова Д.Е., Хованская Т.В., с. 83–84].

Потребность в восстановительных технологиях работы с семьёй и несовершеннолетними в области остаётся высокой. Несмотря на то что Архангельская область является лидером в развитии восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних [25], в регионе недостаточно представлены восстановительные технологии, ориентированные на семью.

Для обоснования актуальности восстановительных технологий в современной практике социальной работы в 2018 г. на кафедре социальной работы и социальной безопасности САФУ им. М.В. Ломоносова было проведено эмпирическое исследование, цель которого: изучить региональный опыт реализации восстановительных технологий социальной работы с семьёй, находящейся в социально опасном положении. Эмпирическое исследование включало два этапа: анкетный опрос, направленный на изучение проблем и возможностей реализации восстановительных технологий в Архангельской области и экспертное интервью со специалистами социальных учреждений региона.

В рамках первого этапа был проведён анкетный опрос, в котором приняли участие (n=74 чел.): студенты (35%) и преподаватели кафедры и других образовательных учреждений Архангельской области (19%), специалисты (46%) учреждений социальной помощи семье и детям (МО «Город Архангельск», «Вельский муниципальный район», «Шенкурский муниципальный район», «Каргопольский муниципальный район», «Устьянский муниципальный район», «Няндомский муниципальный район»). Выбор респондентов обусловлен подходом к исследованию, в соответствии с которым данные респонденты выступают в роли

экспертов в анализе профессиональной социальной работы, что в целом недоступно (или может быть представлено недостоверно) для респондентов, которые не владеют категориальным аппаратом социальной работы, не знакомы с опытом практической работы и не готовы видеть, формулировать и понимать необходимость применения научных знаний для решения проблем в области социальной работы.

В рамках второго этапа было проведено экспертное интервью со специалистами (n=4 чел.), непосредственно реализующими восстановительные технологии. В исследовании приняли участие специалисты ГБУ АО «Центр “Надежда”» (г. Архангельск), МОУ СОШ № 4 (структурное подразделение «Центр “Гармония”», г. Новодвинск), ГБУ АО «Шенкурский КЦСО» (п. Шенкурск, Архангельская область), ГБУ АО «Архангельский ЦСПСид» (г. Архангельск).

На первом этапе исследования (в рамках анкетного опроса) был определён уровень информированности респондентов о восстановительных технологиях, проанализирована готовность респондентов к выстраиванию открытого диалога с клиентом, обозначены трудности реализации восстановительных технологий в практике работы социальных учреждений, а также выделены основные источники информирования населения о восстановительных технологиях.

Исследование показало, что большинство респондентов информированы о восстановительных технологиях и считают их реализацию актуальным и перспективным направлением. Восстановительные технологии необходимо внедрять и развивать в практике работы специалистов социальных учреждений. Для успешной реализации восстановительного подхода в работе с семьёй необходима высокая степень готовности общества, семей и специалистов к формированию доверительных отношений и выстраиванию открытого диалога со специалистами и ближайшим окружением.

По результатам исследования был сделан вывод, что только часть семей и самих специалистов готова к развитию таких форм взаимодействия. 41% преподавателей, 36% студентов и 24% специалистов не готовы к использованию восстановительных программ в своей деятельности. Высокий уровень готовности к реализации восстановительных технологий показали студенты (49%) и специалисты (35%), уже знакомые с восстановительными технологиями и практикующими их в своей деятельности. Однако готовность к реализации не означает их использование в практической деятельности. Несмотря на высокий уровень мотивации специалистов к внедрению новых форм взаимодействия клиент — специалист, недостаток кадровых и финансовых ресурсов учреждений, а также действующая система оказания услуг ограничивают возможности для активного внедрения восстановительных программ в практику работы с семьёй и несовершеннолетними.

Неготовность респондентов к использованию восстановительных практик обусловлена трудностями их применения. Среди трудностей респонденты отмечают: низкую информированность населения о восстановительных технологиях (24,3%), слабую инфраструктуру

учреждений, недостаток финансирования (14,9%), низкую заинтересованность и патерналистские установки членов семей (13,5%), сложности адаптации технологий к практике социальной работы в России (13,5%), низкий уровень социального капитала российских граждан (12,2%).

Основной сложностью в реализации и использовании восстановительных технологий социальной работы респондентами была обозначена низкая степень информированности населения о восстановительных технологиях. По мнению респондентов, самыми эффективными источниками информирования населения являются: информация на сайтах учреждений и активное продвижение методов в социальных сетях (32,4%), социальная реклама: стенды, билборды, ролики (21,6%), информационно-раздаточные материалы социальных учреждений: буклеты, листовки (17,6%), привлечение средств массовой информации к освещению опыта использования восстановительных технологий в социальной практике (16,2%).

Успешное применение восстановительных технологий, как показало исследование, возможно только в том случае, когда клиенты готовы взять на себя ответственность за принятие решений и их последствия. Большая часть опрошенных преподавателей (39%) согласны, что клиенты могут самостоятельно разрешать возникающие трудности и проблемы. Большинство специалистов (46%) и студентов (42%) лишь частично согласны с утверждением, считая, что это возможно только при наличии у семьи необходимых личных и институциональных ресурсов. Среди студентов 21% не согласен с данным утверждением и придерживается мнения о том, что семьи совершенно не готовы брать ответственность за решение семейных проблем, предпочитая перекладывать её на специалистов.

Экспертное интервью специалистов (второй этап исследования) показало, что реализация восстановительных технологий в практической работе социальных учреждений — это перспективное направление социальной работы в регионе. В современной практике социальное сопровождение семьи, чаще всего, имеет навязанную форму социального обслуживания, что не позволяет семье нести ответственность за собственное благополучие и изменить иждивенческую позицию. Использование восстановительных технологий в практической деятельности социальных учреждений, как отметили специалисты, позволит активизировать личностный потенциал членов семей по выходу из кризисной ситуации, и сделает возможным повышение эффективности и результативности использования внешних институциональных ресурсов, обеспечивая социальную безопасность семьи на институциональном и внеинституциональном уровнях.

При этом специалисты отмечают, что в настоящее время существует ряд сложностей в реализации восстановительных технологий социальной работы с семьёй и несовершеннолетними в Архангельской области, это: низкая мотивация членов семей к изменению ситуации, территориальная удалённость семей, нуждающихся в помощи, временные и финансовые затраты на подготовку и проведение восстановительных программ, отсутствие единой

системы оценивания результатов, неготовность специалистов к проведению восстановительных программ и дополнительная профессиональная нагрузка, а также неготовность руководства социальных учреждений региона к внедрению и реализации восстановительных технологий, что связано со спецификой формирования государственного и муниципального заказа на оказание социальных услуг, а также низкий уровень информированности населения региона об инновационных формах социальной работы.

Заключение

Обеспечение социальной безопасности семьи является как приоритетом национальной политики Российской Федерации, так и основой региональной социальной политики в соответствии со «Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». Социальная работа с семьёй, в данном контексте, становится процессом управления риском, ресурсом обеспечения социальной безопасности семьи и каждого её члена, поскольку профессиональная социальная работа, объединяя социальную защиту и социальную поддержку, помогает людям решать социальные проблемы и адаптироваться к изменениям.

Согласно концепции «общества риска» У. Бека, управление риском станет возможным при условии перехода обществ к высшей стадии развития — рефлексивной современности, которая состоит в умении социальных субъектов осознавать и поддерживать постоянное теоретическое понимание оснований своей деятельности, определять меры безопасности и оценивать перспективы индивидуального и коллективного воздействия на риск [30, Бек У.]. В связи с этим особая роль в обеспечении социальной безопасности должна быть отведена самой семье.

Инструментом актуализации ресурсов семьи и обеспечения её социальной безопасности выступает реализация восстановительного подхода в практике социальной работы с семьёй. Использование данного подхода в работе с семьёй позволит повысить эффективность использования внешних институциональных ресурсов семьи (ресурсов государственных органов и служб) и сделать получателей социальных услуг полноправными акторами процесса взаимодействия, тем самым способствуя повышению социальной безопасности семьи.

Деятельность социальных учреждений по профилактике семейного неблагополучия в настоящее время не сопровождается качественным изменением работы на первичном уровне. Что может быть обусловлено превалированием традиционных форм социальной работы, которые зачастую носят «санкционный» характер и способствуют закрытости семьи. В практике социально-реабилитационных центров недостаточно представлена семейно-ориентированная работа, зачастую специалисты оказывают помощь семье, которая находится в глубочайшем кризисе и не готова к решению собственных проблем без участия специалистов.

Для повышения эффективности профилактическая работа с семьёй в России должна быть направлена на восстановление семейных и детско-родительских отношений и ориентирована на сохранение семьи и воспитание детей. При этом важно использовать технологии, активизирующие ресурсы семьи. Такими технологиями выступают программы восстановительного правосудия: восстановительная медиация, школьные службы примирения, круги сообщества и семейная конференция.

Данные технологии получили широкое развитие в зарубежной практике работы с семьёй и несовершеннолетними как технологии, ориентированные на ресурсы семьи. При этом в работе используется ресурс социального капитала, основными компонентами которого являются: доверие друг к другу, склонность к сотрудничеству в общих интересах не только с близкими, но и малознакомыми людьми, личная ответственность за происходящее, проявление гражданской культуры.

Ценность восстановительных технологий заключается в том, что они направлены на активизацию возможностей семьи для самостоятельного выхода из сложной жизненной ситуации, ориентированы на укрепление и восстановление семейного потенциала, способность семьи нести ответственность за решение семейных проблем, и на наш взгляд, выступают связующим звеном между условиями формирования социальной безопасности российской семьи: наличием ресурсов самой семьи и институциональными ресурсами действующей государственной системы социальной защиты и поддержки семьи.

В ходе анализа нормативно-правовых документов, регламентирующих обеспечение социальной безопасности семьи, результатов эмпирического исследования и опыта социальной работы в России и за рубежом мы пришли к выводу, что использование восстановительных технологий в практике работы с семьёй является необходимым условием и актуальным ресурсом, обеспечивающим социальную безопасность российской семьи, поскольку ресурсный подход в работе с семьёй условно аккумулирует в себе две составляющие: институциональные ресурсы, выраженные представленностью формальных государственных и негосударственных учреждений системы социальной защиты и поддержки семьи и внеинституциональные ресурсы, обусловленные наличием неформальных ресурсов родственных и дружеских связей, ресурсов сетей социальной поддержки.

Реализация восстановительных технологий в регионе — важное направление профессионализации современной социальной работы. В план основных мероприятий до 2020 г., проводимых на территории Архангельской области в рамках Десятилетия детства, предусмотрено развитие на территории области в 2018–2020 гг. технологий программы «Дети и молодёжь групп риска», что показывает готовность региона к реализации восстановительного подхода. Однако использование восстановительных технологий в практической деятельности социальных учреждений — это сложный процесс, требующий реорганизации действующей практики работы с семьёй.

Для этого необходимо: обучение специалистов и их мотивирование к проведению восстановительных программ, дополнительное финансовое обеспечение учреждений, заинтересованность и поддержка реализации технологий со стороны руководства учреждений, методическое сопровождение и обмен опытом между специалистами, реализующими восстановительные технологии.

В целом для успешного внедрения восстановительных технологий в практику требуется их адаптация к условиям российской системы социальной защиты населения, пересмотр и изменение нормативов оказания социальных услуг населению, системная подготовка специалистов, способных к использованию восстановительных технологий, ориентированных на ресурсность семьи, закрепление восстановительных технологий на законодательном уровне, в том числе через введение профессиональных стандартов в практическую деятельность, а также популяризация восстановительных программ среди населения.

Важно отметить, что реализация восстановительных технологий в Архангельской области может быть перспективным направлением для социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) в системе государственно-частного партнёрства. В регионе на 2018 г. функционировало 17 негосударственных поставщиков социальных услуг, что составило 24,2% от общего количества поставщиков услуг, а доля получателей социальных услуг у негосударственных поставщиков всего составила 5% ¹¹. При этом среди услуг практически отсутствуют услуги для семьи и несовершеннолетних. В регионе действует только одна некоммерческая организация «Центр по работе с гражданами в сложной жизненной ситуации “Доверие”» (г. Северодвинск), которая в своей деятельности использует восстановительные технологии работы с населением.

Оказание социальных услуг населению негосударственными поставщиками (в том числе СО НКО), на наш взгляд, является эффективным способом обеспечения качества предоставления услуг семье и несовершеннолетним, а также может использоваться как дополнение к действующей государственной системе социальной защиты семьи и несовершеннолетних, которая осуществляется на основе государственного и муниципального заказа.

Литература

1. Воронцов Д.Б., Воронцова А.В. Социальные риски, влияющие на современную семью // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*: сб. ст. по матер. XLV междунар. науч.-практ. конф. № 10 (45). Новосибирск: СИБАК, 2014.
2. Дрегало А.А. Социокультурная динамика социального пространства Севера: монография / А.А. Дрегало, В.И. Ульяновский. С(А)ФУ им. М.В Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2017. 252 с.
3. Станиславский П.В. Социальная защищенность семьи, материнства и детства в России в контексте обеспечения демографической безопасности России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. № 10–1. С. 104–108.

¹¹ Газета Архангельск. 24 января, 2019. № 3(4881).

4. Социальная безопасность (безопасность жизнедеятельности людей): учебное пособие / М.Х. Шрага, Л.И. Кудря. Под ред. проф. М.Х. Шрага; С(А)ФУ им. Ломоносова. Архангельск: ИД САФУ, 2014. 280 с.
5. Федулова А.Б., Туралькина Н.А. Структурно-ресурсные элементы модели социальной безопасности семьи в Архангельской области // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2018. № 1 (33). С. 118–126.
6. Чудова С.Г., Захарова Т.В. Семьи, находящиеся в социально опасном положении: специфика социальной работы с учётом их жизненных стратегий // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2013. № 5. С. 245–264.
7. Wheelock J., Jones K. Grandparents are the next best thing': informal childcare for working parents in urban Britain // Journal of social policy. 2002. Vol. 31. No. 3. Pp. 441–463.
8. Prang K.H., Newnam S., Berecki-Gisolf J. The impact of family and work-related social support on musculoskeletal injury outcomes: a systematic review // Journal of occupational rehabilitation. 2015. Vol. 25. No. 1. Pp. 207–219.
9. Tømmerås T., Kjøbli J. Family resources and effects on child behavior problem interventions: a cumulative risk approach // Journal of child and family studies. 2017. Т. 26. No. 10. Pp. 2936–2947.
10. Абашина А.Д., Зилинских И.А. Инновационные технологии в системе социальной работы с семьёй // Вестник ТОГИРРО. 2015. № 1 (31). С. 278–279.
11. Апполонова А.А. Технологизация социальной работы с семьёй в системе социальной защиты населения // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 35-2. С. 11–14.
12. Котлярова В.В., Савченко С.В. Технологии и инновационные методы социальной работы с семьёй // Аллея науки. 2017. Т. 4. № 10. С. 319–322.
13. Хованская Т.В. Саша и восстановительные технологии // Вестник восстановительной юстиции. 2016. № 13. С. 139–141.
14. Ливенцева Е.Н. Восстановительный подход в работе специалистов системы профилактики правонарушений и поддержки социализации несовершеннолетних / Е.Н. Ливенцева, Р.Р. Максудов, А.Н. Кузнецова, А.Л. Рябинин. Методическое пособие. Череповец, 2015. 30 с.
15. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации (сборник материалов). Москва, МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. 152 с.
16. Коноплева С.В. Семейные групповые конференции в России: теория и практика: методическое пособие. Мурманск, 2012. 96 с.
17. Максудов Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. Москва, МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с.
18. Мухаметгалиева С.Х. Медиация и восстановительные технологии как форма профилактики правонарушений несовершеннолетних // Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Елабуга, 17 апреля, 2015 г.). Елабуга, 2015. С. 17–20.
19. Васецкая А.С. Восстановительные практики в школах: зарубежный опыт // Вестник восстановительной юстиции. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. 2018. № 15. С. 242–246.
20. Хагеманн Отмар Восстановительное правосудие как общая основа для двух форм конференций в Германии // Вестник восстановительной юстиции. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. 2018. № 15. С. 233–241.
21. Doolan M. Family group conferences: a partnership method // Riepl B., Wilk L. & Berman Y., Policies and Services for Children at Risk. Vienna: European Centre, 2002. P. 107.
22. Pagee van R. Van. Family Group Conferencing. Manual for Independent Coordinators. Eigen Kracht — Center for Restorative Action: Zwolle, the Netherlands, 2006. 64 p.
23. Jackson S., Morris K. Family group conferences: User empowerment or family self-reliance? A development from Lupton // British journal of social work. 1999. Vol. 29. No. 4.

24. Карнозова Л.М. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2016 год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. 2017. № 14. С. 108–151.
25. Карнозова Л.М. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2017 год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. 2018. № 15. С. 145–201.
26. Федулова А.Б. Проблемы и возможности применения технологии «Семейные групповые конференции» в социальной работе с семьёй в России // Известия Саратовского государственного университета. Новая Серия. Серия: Социология и Политология. 2018. Вып 3. С. 269–273.
27. Герасимова Д.Е., Хованская Т.В. Развитие школьных служб примирения в Архангельской области // Вестник восстановительной юстиции. 2017. № 14. С. 82–84.
28. Территориальные службы примирения: условия функционирования и организационное устройство / Сборник материалов / Сост. Л.М. Карнозова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2015. 184 с.
29. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. Работа с трудными случаями (сборник материалов). М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2018. 142 с.
30. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

References

1. Vorontsov D.B., Vorontsova A.V. Sotsial'nye riski, vliyayushchie na sovremennuyu sem'yu [Social Risks Affecting the Modern Family]. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii: sb. st. po mater. XLV mezhdunar. nauch.-prakt. konf* [The Individual, the Family and Society: Pedagogical and Psychological Issues]. Release no. 10 (45). Novosibirsk, SIBAC Publ., 2014. (In Russ.)
2. Dregalo A.A. *Sotsiokul'turnaya dinamika sotsial'nogo prostranstva Severa: monografiya* [Sociocultural Dynamics of Social Environment of the North: the monograph]. Ed by A.A. Dregalo, V.I. Ulyanovskii. NArFU Publ., 2017, 252 p. (In Russ.)
3. Stanislavskiy P.V. Sotsial'naya zashchishchennost' sem'i, materinstva i detstva v Rossii v kontekste obespecheniya demograficheskoy bezopasnosti Rossii [Social safety of family, maternity and children in Russia in the context of providing demographic safety of Russia]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Social-economic and Social Sciences], 2015, no. 10–1, pp. 104–108.
4. Sotsial'naya bezopasnost' (bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti lyudey): uchebnoe posobie [Social safety (human activity safety): study book]. M.Kh. Shraga, L.I. Kudrya. Ed. by prof. M.Kh. Shraga. Arkhangelsk, NArFU Publ., 2014, 280 p. (In Russ.)
5. Fedulova A.B., Tural'kina N.A. Strukturno-resursnye elementy modeli sotsial'noy bezopasnosti sem'i v Arkhangel'skoy oblasti [Structural and resource components of the model of family's social safety in Arkhangelsk region]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN* [Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences], 2018, no. 1 (33), pp. 118–126.
6. Chudova S.G., Zakharova T.V. Sem'i, nakhodyashchiesya v sotsial'no opasnom polozhenii: spetsifika sotsial'noy raboty s uchetom ikh zhiznennykh strategiy [Families in socially dangerous situation: specifics of social work taking into account their life strategies]. *Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo* [Sociology in the modern world: science, education, creativity], 2013, no. 5, pp. 245–264.
7. Wheelock J., Jones K. Grandparents are the next best thing: informal childcare for working parents in urban Britain. *Journal of social policy*, 2002, vol. 31, no. 3, pp. 441–463.
8. Prang K.H., Newnam S., Berecki-Gisolf J. The impact of family and work-related social support on musculoskeletal injury outcomes: a systematic review. *Journal of occupational rehabilitation*, 2015, vol. 25, no. 1, pp. 207–219.
9. Tømmerås T., Kjølbli J. Family resources and effects on child behavior problem interventions: a cumulative risk approach. *Journal of child and family studies*, 2017, vol. 26, no. 10, pp. 2936–2947.

10. Abashina A.D., Zilinskikh I.A. Innovatsionnye tekhnologii v sisteme sotsial'noy raboty s sem'ey [Innovative technologies in system of social work with family]. *Vestnik TOGIRRO* [Herald of Tumen Regional State Institute of the Development of Regional Education], 2015, no. 1 (31), pp. 278–279.
11. Appolonova A.A. Tekhnologizatsiya sotsial'noy raboty s sem'ey v sisteme sotsial'noy zashchity naseleeniya [Technologies in social work with family in the system of social protection of the population]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2018, no. 35–2, pp. 11–14.
12. Kotlyarova V.V., Savchenko S.V. Tekhnologii i innovatsionnye metody sotsial'noy raboty s sem'ey [Technologies and innovative methods in social work with family]. *Alleya nauki*, 2017, vol. 4, no. 10, pp. 319–322.
13. Khovanskaya T.V. Sasha i vosstanovitel'nye tekhnologii [Sasha and rehabilitation technologies]. *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii* [Rehabilitation justice herald], 2016, no. 13, pp. 139–141.
14. Livtseva E.N. *Vosstanovitel'nyy podkhod v rabote spetsialistov sistemy profilaktiki pravonarusheniy i podderzhki sotsializatsii nesovershennoletnikh* [Rehabilitation approach in work of specialists of the system of prevention of crimes and support of minors' socialization]. Ed. by E.N. Livtseva, R.R. Maksudov, A.N. Kuznetsova, A.L. Ryabinin. Metodicheskoe posobie. Cherepovets Publ., 2015, 30 p. (In Russ.)
15. *Vosstanovitel'nye programmy v rabote s det'mi i sem'yami, nakhodyashchimisya v trudnoy zhiznennoy situatsii (sbornik materialov)*. [Rehabilitation programs in work with children and families in difficult life situation]. Moscow, Community Centre "Sudebno-pravovaya reforma" Publ., 2014, 152 p.
16. Konopleva S.V. *Semeynye gruppovye konferentsii v Rossii: teoriya i praktika: metodicheskoe posobie* [Family group conferences in Russia: theory and practice: study guide], Murmansk, 2012. 96 p. (In Russ.)
17. Maksudov R.R. *Programmy vosstanovitel'nogo razresheniya konfliktov ot unikal'nykh epizodov k zashchitnyy sotsial'noy tkani* [Restorative conflict resolution programs from unique episodes to healing social tissue]. Moscow, Community Centre "Sudebno-pravovaya reforma", 2012, 256 p. (In Russ.)
18. Mukhametgalieva S.Kh. Mediatsiya i vosstanovitel'nye tekhnologii kak forma profilaktiki pravonarusheniy nesovershennoletnikh [Mediation and rehabilitative technologies as a form of prevention of crimes among minors]. *Yuridicheskie i sotsial'no-pedagogicheskie aspekty profilaktiki pravonarusheniy nesovershennoletnikh i molodezhi. Materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Elabuga, 17 aprelya, 2015 g.)* [Legal and socio-pedagogical aspects of prevention of crimes of minors and youth. Materials of the II All-Russian scientific and practical conference (Elabuga, April 17th, 2015)], Elabuga, 2015, pp. 17–20. (In Russ.)
19. Vasetskaya A.S. Vosstanovitel'nye praktiki v shkolakh: zarubezhnyy opyt [Rehabilitative technologies at school: foreign experience]. *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii. Vosstanovitel'nye programmy v rabote s det'mi i sem'yami, nakhodyashchimisya v trudnoy zhiznennoy situatsii* [Herald of rehabilitative justice. Rehabilitative programs at work with children and families in difficult life situation], 2018, no. 15, pp. 242–246.
20. Khagemann Otmar Vosstanovitel'noe pravosudie kak obshchaya osnova dlya dvukh form konferentsiy v Germanii [Rehabilitative justice as a common base for 2 forms of conferences in Germany]. *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii. Vosstanovitel'nye programmy v rabote s det'mi i sem'yami, nakhodyashchimisya v trudnoy zhiznennoy situatsii* [Herald of rehabilitative justice. Rehabilitative programs at work with children and families in difficult life situation], 2018, no. 15, pp. 233–241.
21. Doolan M. Family group conferences: a partnership method. Riepl B., Wilk L. & Berman Y. *Policies and Services for Children at Risk*. Vienna, European Centre, 2002, p. 107.
22. Pagee van R. Van. *Family Group Conferencing. Manual for Independent Coordinators*. Eigen Kracht — Center for Restorative Action, Zwolle, the Netherlands, 2006. p. 3–64.
23. Jackson S., Morris K. Family group conferences: User empowerment or family self-reliance? A development from Lupton. *British journal of social work*, 1999, vol. 29, no. 4, 621 p.
24. Karnozova L.M. Monitoring deyatelnosti territorial'nykh sluzhb primireniya za 2016 god, provedenny v ramkakh Vserossiyskoy assotsiatsii vosstanovitel'noy mediatsii [Monitoring of work of territorial reconciliation services' in 2016, held in the frames of All-Russian Association of rehabilitative

- mediation]. *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii* [Herald of rehabilitative justice], 2017, no. 14, pp. 108–151.
25. Karnozova L.M. Monitoring deyatel'nosti territorial'nykh sluzhb primireniya za 2017 god, provedenny v ramkakh Vserossiyskoy assotsiatsii vosstanovitel'noy mediatsii [Monitoring of work of territorial reconciliation services' in 2017, held in the frames of All-Russian Association of rehabilitative mediation]. *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii. Vosstanovitel'nye programmy v rabote s det'mi i sem'yami, nakhodyashchimisya v trudnoy zhiznennoy situatsii* [Herald of rehabilitative justice. Rehabilitative programs at work with children and families in difficult life situation], 2018, no. 15, pp. 145–201.
  26. Fedulova A.B. Problemy i vozmozhnosti primeneniya tekhnologii "Semeynye gruppovye konferentsii" v sotsial'noy rabote s sem'ey v Rossii [Problems and possibilities of applying the 'Family Group Conferences' technology in social work with family in Russia]. *Izvestiya Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Sotsiologiya i Politologiya* [Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology], 2018, 3rd edition, pp. 269–273.
  27. Gerasimova D.E., Khovanskaya T.V. Razvitie shkol'nykh sluzhb primireniya v Arkhangel'skoy oblasti [Development of reconciliation services at schools in Arkhangelsk region]. *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii* [Herald of rehabilitative justice], 2017, no. 14, pp. 82–84.
  28. *Territorial'nye sluzhby primireniya: usloviya funktsionirovaniya i organizatsionnoe ustroystvo* [Territorial reconciliation services: conditions of functioning and organization]. Ed. by L.M. Karnozova. Moscow, Community Centre "Sudebno-pravovaya reforma", 2015, 184 p. (In Russ.)
  29. *Vosstanovitel'nye programmy v rabote s det'mi i sem'yami, nakhodyashchimisya v trudnoy zhiznennoy situatsii. Rabota s trudnymi sluchayami (sbornik materialov)* [Rehabilitation programs in work with children and families in difficult life situation. Work with complicated cases (Sourcebook)]. Moscow, Community Centre "Sudebno-pravovaya reforma", 2018, 142 p. (In Russ.)
  30. Bek U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk Society. On the way to alternative modern], Moscow, Progress-Traditsiya, 2000, 384 p. (In Russ.)